

УДК 342

С.А. Цюга**НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ КАК СУБЪЕКТЫ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В статье анализируются имеющиеся в науке конституционного права теоретические взгляды как советских, российских ученых, так и белорусских современных конституционалистов о правосубъектности наций и национальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений, а также нормы законодательства Республики Беларусь, закрепляющие правовой статус указанных субъектов. Автором делается вывод о том, что к субъектам конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь нация не относится, а является субъектом международных правоотношений. Рассматриваются национальные общности в качестве субъекта конституционно-правовых отношений. В статье содержится предложение о законодательном закреплении нормы-дефиниции «национальная общность».

Введение

В науке конституционного права нет единства в определении круга субъектов конституционно-правовых отношений, которые характеризуются большим разнообразием. Нацию как субъект конституционно-правовых отношений выделяют не все исследователи.

Как субъект конституционно-правовых (государственно-правовых) отношений нация в этническом смысле рассматривалась в период существования СССР. Нация понималась как общность, олицетворяющая титульную национальность союзной республики.

В соответствии с конституционной доктриной Союза ССР советские союзные республики наделялись правом выхода из СССР, что рассматривалось как право конкретной нации (армян, белорусов, грузин, украинцев и т.д.) на самоопределение.

В связи с распадом СССР и приобретением Республикой Беларусь суверенитета, нация в этническом смысле уже не может рассматриваться в качестве субъекта конституционно-правовых отношений в Беларуси. Так ли это?

Цель данной статьи – проанализировать имеющиеся теоретические взгляды ученых-конституционалистов о правосубъектности наций и национальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений, а также нормы законодательства Республики Беларусь, закрепляющие правовой статус указанных субъектов.

Нации как субъекты конституционно-правовых отношений

Вопрос о правосубъектности нации сложный (порой даже спорный) и давно обсуждается в юридической науке.

Впервые позитивно о правосубъектности наций заговорил С.Ф. Кечекьян, отмечавший их в области государственно-правовых отношений в качестве особого субъекта права – права на самоопределение [1, с. 127].

А.В. Мицкевич полагает, что в области международного права нация, несомненно, является субъектом права наций на самоопределение [2, с. 42]. Он также признает нацию субъектом государственно-правовых отношений, однако исключает ее из сферы действия права и относит к области политики, что, на наш взгляд, не совсем верно.

Научный руководитель – А.Г. Василевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета

Нация как субъект государственно-правовых отношений была выделена Б.В. Щетининым. Свою позицию он определяет довольно стандартно: «Нация – носитель суверенитета, и иначе как через государственно-правовые отношения реализовать его она не может» [3, с. 52].

Большинство же советских ученых-государствоведов (М.Г. Кириченко, С.С. Кравчук, А.И. Лепешкин, В.С. Основин, В.А. Ржевский, Я.Н. Уманский, И.Е. Фарбер) не относят советские нации к числу субъектов государственно-правовых отношений. А.И. Лепешкин даже поясняет свою отрицательную позицию и отмечает, что «нация как субъект социалистических правоотношений представлена в виде национально-государственных и автономно-административных образований» [4, с. 36].

Нельзя согласиться с позицией таких ученых, как И.Е. Фарбер и В.А. Ржевский, которые считают, что «нации — это социальные общности, огромные массы людей приобретают и осуществляют свои права только через соответствующие организации (государства и т.д.)» [5, с. 59]. Полагаем, что нации могут осуществлять свои права и самостоятельно, например, право пользования родным языком, культурными традициями, и для этого им не нужны какие-либо государственные органы или организации.

Позитивной и аргументированной для советского периода, на наш взгляд, является точка зрения, высказанная государствоведом В.Ф. Котоком. В одной из своих работ он подчеркивает, что «государственное право регулирует, прежде всего, общественные отношения, которые выражают суверенитет советского народа и советских наций» [6, с. 48]. Он считает, что субъектами конституционного права являются непосредственно нации наряду с национальными республиками и национально-государственными образованиями. В.Ф. Коток, полагает, что некоторые стороны суверенности наций могут проявляться не только в национальной государственности, но и в развитии национальных общественных организаций. Он убежден, что образованию национальной государственности в любой форме всегда предшествует право наций на самоопределение, и в своей работе отмечает, что «в момент, когда данное государство признает за определенной нацией это право, именно нация выступает непосредственно в качестве субъекта конституционно-правовых отношений. В дальнейшем, после создания собственной государственности, нация получает возможность представлять свои интересы и через органы государства, но до этого момента у нее нет иной возможности, как действовать непосредственно или через свои национальные общественные организации» [6, с. 48]. И действительно, именно по инициативе наций нередко возникали новые национально-государственные образования и республики.

Заслуживает внимания точка зрения О.Е. Кутафина. Он в своей работе развивает позицию, которую высказал ранее В.Ф. Коток, и отмечает, что правосубъектность наций давно уже признана отечественными специалистами в области международного права и таким же субъектом нация выступает и в конституционно-правовых отношениях, причем не только складывающихся в процессе формирования национальных государств и национально-государственных образований. Он отмечает, что в Конституции Российской Федерации говорится не только о самоопределении народов (ст. 5), но и о праве народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ст. 68), о праве коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст. 69) и т.д. [7, с. 320]. Данная точка зрения автора представляется довольно обоснованной и подкрепленной ссылками на действующее российское законодательство.

Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявский полагают, что «политически организованные нации (так же как и многонациональный народ Российской Федерации) – это особенные субъекты, вступающие исключительно в конституционно-правовые отношения» [8, с. 93]. Однако, по их мнению, не каждую нацию можно отнести к субъектам данных правоотношений. Речь может идти только о тех нациях, которые имеют в составе Рос-

сии свои политико-территориальные образования, под которыми авторы понимают субъекты Российской Федерации. В их числе они называют республики в составе Российской Федерации, автономные и административно-территориальные образования. Эти субъекты конституционно-правовых отношений, отмечают авторы, вступают непосредственно только в узкий круг правоотношений, определенный учредительным актом (конституцией, уставом) субъекта Российской Федерации [8, с. 94].

Проведенный ретроспективный анализ точек зрения ученых позволяет сделать вывод о том, что те исследователи, которые или не выделяют нации в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, или отрицают понятие национального суверенитета, видимо, боятся за стабильность государства, так как провозглашение суверенитета каждой нацией, проживающей на территории соответствующего государства, может создавать угрозу его целостности. Нам это представляется неверным, так как считаем, что право наций на самоопределение не идет в разрез с принципом территориальной целостности государства. Здесь можно согласиться с В. Ступишиным и отметить, что «национальное самоопределение нисколько не противоречит принципу территориальной целостности, поскольку оно есть принцип межгосударственных отношений (что отражено в Хельсинском акте и других международных документах), в то время как право на самоопределение присуще не государству, а народу, стремящемуся стать нацией, т.е. государством, и реализуется не в межгосударственных отношениях, а в процессе внутреннего развития многонационального государства. Чем демократичнее государство, тем менее болезненно происходит эта реализация, так как только демократия способна не только поощрять естественные процессы самоопределения личностей и народов, но и не препятствовать таким процессам» [9, с. 107].

Таким образом, обобщив мнения советских и российских авторов, отметим, что нации, имеющие свои политико-территориальные образования, являются субъектами конституционно-правовых отношений в Российской Федерации и осуществляют свои права, как правило, через государство или создаваемые ими общественные объединения и могут также выступать непосредственными носителями правомочий.

Являются ли нации субъектами конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь? Белорусская нация являлась субъектом конституционно-правовых отношений до тех пор, пока БССР входила в состав СССР. В настоящий момент, когда Республика Беларусь является суверенной страной, она реализует свои интересы посредством государства как на международной арене (в международно-правовых отношениях), так и внутри страны (в конституционно-правовых отношениях).

Белорусские конституционалисты, такие как Д.М. Демичев, К.Н. Кунцевич, А.И. Курак, А.А. Подупейко, А.И. Сухаркова, С.П. Чигринов и др., среди субъектов конституционно-правовых отношений нации не выделяют. Видимо, такая их позиция обусловлена унитарной формой государственного устройства Республики Беларусь, а также отсутствием в государстве острых национальных конфликтов, имеющих место в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Проанализируем конституционно-правовые нормы по данному вопросу (необходимо заметить, что в них термин «нация» не употребляется). Исходя из анализа Конституции Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что нация не признается участником конституционно-правовых отношений, так как нация и народ по сути, выступают как синонимы. Действительно, в таком унитарном государстве, как Республика Беларусь, нет необходимости в признании нации в качестве субъекта конституционно-правового отношения. В противном случае мы должны признать существование в нем национальных автономий, признать, например, существование нации полешуков, западников, восточников и т.п. По всей видимости, в этом нет необходимости.

В нашем праве нация может признаваться только в качестве субъекта международного права и, соответственно в качестве субъекта международных правоотношений.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что выделение нации в качестве субъекта конституционно-правовых отношений будет зависеть от формы государственного устройства. Так, в государствах с федеративной формой нация будет являться самостоятельным участником конституционно-правовых отношений, а в унитарных, как правило, нет.

Национальные общности как субъекты конституционно-правовых отношений

Национальные общности в системе субъектов конституционно-правовых отношений выделяются учеными довольно редко. Среди тех, кто все же их называет в качестве самостоятельных участников конституционно-правовых отношений, можно назвать В.Е. Чиркина [10, с. 12].

Термин «национальная общность» встречается в социологической литературе. Так, в своей работе «К вопросу о понятии «национальной общности» и его применимости к России» А.И. Липкин отмечает, что «национальная общность – это, прежде всего, культурная общность. В основе определения этого понятия лежат индивидуализированный тип светского бессословного образованного городского общества, объединяющегося высокой светской национальной культурой, национальной историей и идеей народа (последние три составляют соответствующее культурное «национальное ядро»). Такая национальная общность близка тому, что в литературе называют гражданской нацией» [11, с. 114].

В юридической литературе данному вопросу внимание должным образом не уделялось, что может стать предметом для дальнейших научных исследований. Рассмотрим конституционно-правовые нормы, где используется термин «национальная общность». Так, статья 15 Конституции Республики Беларусь говорит о том, что государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь. Однако нормы-дефиниции, раскрывающей данное понятие, в законодательстве не встречается. Предлагаем восполнить этот пробел и законодательно закрепить термин «национальная общность»: «Национальная общность – это совокупность людей, объединенных на основе сходства своего происхождения, языка, культуры или традиций и проживающих на территории иного национального государства».

По данным переписи 1999 года, доля белорусов в общей численности населения составила 81,2%, русских – 11,4%, поляков – 3,9%, украинцев – 2,4%, евреев – 0,3%, других национальностей – 0,8% [12, с. 61]. Из приведенных выше данных видно, что национальные общности составляют в Республике Беларусь меньше 20% от общего числа населения. Это позволяет говорить о том, что они представляют собой национальные меньшинства.

В Республике Беларусь действует Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» [13]. Настоящий Закон основывается на Конституции Республики Беларусь, принципах международного права в области прав человека и национальных меньшинств и направлен на создание условий для их свободного развития, а также на защиту прав и законных интересов лиц, относящихся к национальным меньшинствам.

Как известно, национальные меньшинства составляют лица, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь и имеющие гражданство Республики Беларусь, которые по своему происхождению, языку, культуре или традициям отличаются от основного населения республики.

Согласно ст. 6 вышеуказанного Закона, государство гарантирует гражданам Республики Беларусь, относящим себя к национальным меньшинствам, равные политиче-

ские, экономические и социальные права и свободы, осуществляемые в установленном законодательством Республики Беларусь порядке [13].

К.Ю. Гетман в статье «Права национальных меньшинств в Республике Беларусь и их реализация» анализирует белорусское законодательство и раскрывает содержание прав граждан, относящих себя к национальным меньшинствам [14]. На основе данной статьи можно сделать вывод о том, что национальные меньшинства являются непосредственными участниками конституционно-правовых отношений, реализующими свои права в Беларуси.

Законодательство Республики Беларусь о языках преследует цель урегулирования отношений в области развития и употребления белорусского, русского и других языков, которыми пользуются горожане республики в государственной, социально-экономической и культурной жизни, охраны конституционных прав граждан в этой сфере, воспитания уважительного отношения к национальному достоинству человека, его культуре и языку, дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества народов (ст. 1 Закона «О языках»). Республика Беларусь проявляет государственную заботу о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики (ч. 3 ст. 2 Закона «О языках») [15].

Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность, что выражается в отсутствии серьезных столкновений и конфликтов на этнической и конфессиональной основе. Республика Беларусь является общим домом для проживающих на ее территории представителей более чем 130 национальностей. Такое положение объясняется проводимой государством национальной политикой, менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межнационального взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси.

Отсутствие межнациональной и межконфессиональной напряженности в белорусском обществе, которые могли бы привести к межнациональным и межрелигиозным конфликтам, в отличие от некоторых республик бывшего СССР, неоднократно отмечалось международными организациями и независимыми экспертами.

В Республике Беларусь действуют законы, в которых четко определены права, механизмы их реализации, а также различные способы участия граждан, относящихся к национальным меньшинствам, в принятии решений, затрагивающих их законные права и интересы (например, Закон Республики Беларусь «О национальных меньшинствах», Закон «Об образовании в Республике Беларусь», Закон «О языках в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь «О культуре в Республике Беларусь».

В Республике Беларусь созданы органы государственного управления по делам религий и национальностей. Имеются национальные общественные объединения, действующие на территории Республики Беларусь.

Подводя итог, можно отметить, что национальные общности являются субъектами конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь и осуществляют свои права как самостоятельно, так и посредством государственных органов и созданных национальных общественных объединений.

Заключение

Исходя из анализа конституционно-правовых норм и специальной литературы, можно сделать следующие выводы:

1. Выделение нации в качестве субъекта конституционно-правовых отношений зависит от формы государственного устройства. Так, в государствах с федеративной

формой нация будет являться самостоятельным участником конституционно-правовых отношений, а в унитарных, как правило, нет.

2. Белорусская нация организована в государство, где более 80 % населения составляют белорусы. В конституционно-правовых отношениях национальные интересы реализуются государством, а так как на территории Республики Беларусь нет других наций, имеющих свои политико-территориальные образования, следовательно, к субъектам конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь нация не относится. Она является субъектом международных правоотношений.

3. Национальные общности, проживающие в Республике Беларусь (и составляющие по сути национальные меньшинства), можно рассматривать в качестве самостоятельных субъектов конституционно-правовых отношений, осуществляющих свои права как самостоятельно, так и посредством государственных органов и созданных ими национальных общественных объединений.

Термин «национальная общность» употребляется в конституционно-правовых нормах, однако нигде не раскрывается. Предлагаем этому норму-дефиницию законодательно закрепить в виде такой формулировки: «Национальная общность – это совокупность людей, объединенных на основе сходства своего происхождения, языка, культуры или традиций и проживающих на территории иного национального государства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 124 с.
2. Мицкевич, А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич. – М. : Право и закон, 1962. – 152 с.
3. Щетинин, Б.В. Проблемы теории советского государственного права / Б.В. Щетинин. – М. : Госсоюиздат, 1970. – 321 с.
4. Лепешкин, А.И. Курс советского государственного права / А.И. Лепешкин. – М. : Юридическая литература, 1958. – 324 с.
5. Фарбер, И.Е. Вопросы советского конституционного права / И.Е. Фарбер, В.А. Ржевский. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1967. – 453 с.
6. Коток, В.Ф. О предмете советского государственного права. // Вопросы советского государственного права / В.Ф. Коток. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 345 с.
7. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М. : Юристь, 2001. – 444 с.
8. Габричидзе, Б.Н. Конституционное право России : учеб. для вузов / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М. : Изд-во – торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – 1124 с.
9. Ступишин, В.А. Самоопределение народов: традиции и действующее право / В.А. Ступишин // Общественные науки и современность. – 1994. – № 2. – С. 107–112.
10. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран / В.Е. Чиркин. – М. : Юристь, 1997. – 568 с.
11. Липкин, А.И. К вопросу о понятии «национальной общности» и его применимости к России / А.И. Липкин // Полис – (Политические исследования). – 2008. – № 6. – С. 113–130.
12. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2004 (Стат. Сб.) – Минск : Минстат Республики Беларусь, 2004. – 611 с.
13. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 ноября 1992 г. № 1926–ХІІ : с изм. и доп. : текст по состоянию на 7 мая 2007 г. № 216-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3 000 [Электронный ресурс] / ООО

«ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Брест, 2010. – Дата доступа : 14.09.2010.

14. Гетман, К.Ю. Права национальных меньшинств в Республике Беларусь и их реализация / К.Ю. Гетман // Вестник Конституционного суда Респ. Беларусь. – 2003. – № 2. – С. 50–57.

15. О языках Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 26 января 1990 г., № 3094 –ХІІ : с изм. и доп. : текст по состоянию на 10 мая 2007 г, № 218-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3 000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Брест, 2010. – Дата доступа : 14.09.2010.

Tsjuga S.A. Nations and National Communities as Subjects of Constitutional Juridical Relations

The article deals with the problem of legal personality of nations and national communities. The author analyzes the points of view of Soviet, Russian and Belorussian scientists in the field of Law of the Constitution as well as constitutional norms on the given problem and comes to the conclusion that the nation in the Republic of Belarus has nothing to do with the subjects of constitutional juridical relations but is a subject of international juridical ones. It is offered to fix the definition «national community» as a norm legislatively.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 24.09.2010